

УДК 821.111

АВТОРСКИЙ ЦИКЛ ДЖ. К. РОУЛИНГ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Коваленко О.Ю.

Харьковский национальный экономический университет
имени Семена Кузнеця

Осуществлен комплексный анализ научно-критической рецепции семитомного цикла «Поттериана» Дж. К. Роулинг как специфического явления современной литературы. В работе поставлен вопрос о соотношении массовой литературы и качественных текстов, о границах понятий массовой и высокой литературы. **Ключевые слова:** научно-критическая рецепция, авторский цикл, массовая литература, культура, социокультурный и художественный феномен.

Постановка проблемы. Джоан Келин Роулинг (Joanne Kathleen Rowling) – современная английская писательница, мировую известность которой принес семитомный цикл произведений о юном волшебнике Гарри Поттере (1997-2007). С одной стороны, цикл произведений вызвал шквал восторженных отзывов не только в Англии, но и за ее пределами. «Это не только самый удачный бестселлер в истории детской литературы, – писала газета «Таймс», – но и исключительное литературное произведение». По мнению же «Чилдренз букселлер», «книги о Гарри Поттере практически разрушили границу между детским и взрослым чтением». Е.С. Ксенофонтова в своем докладе на международной конференции (2008), посвященной проблемам современной массовой литературы и культуры, отметила, что «более популярного произведения массовой культуры, чем история об английском волшебнике Гарри Поттере авторства Дж. К. Роулинг, сегодня просто не найти». [13, с. 137].

«Поттериану» сопровождают и сдержанные, даже скептические оценки цикла. Литературный критик Александр Генис полагает, что сага Джоан Роулинг о Гарри Поттере «не дотягивает до классики, потому что написана для детей, а не с ними. Построенный на специальных эффектах, «Поттер» монотонно, как счетчик в такси, накручивает куда не ведущие приключения. Читатель не разбогатеет на Поттере, ибо тот все получил даром – по наследству» [4, с. 63].

Детский писатель Л. Яковлев считает, что «Гарри Поттер» вообще «не имеет отношения к литературе», являя собою «этакую клипо-кино-триллер-шоу книгу» [23, с. 55].

Причина столь резкой поляризации мнений о произведении, получившем такой широкий международный успех, кроется, видимо, в его специфике, которая до сих пор не получила достаточного научного осмысления. С одной стороны, «Поттериана» несомненно вписывается в традицию английской литературной сказки XX века, которая представляет собой уникальное явление в истории художественного творчества.

С другой стороны, налицо своеобразие художественной природы «Поттерианы» (семитомный цикл, тесно связанных между собой судьбой центрального героя произведений большого формата), которая порождает широкий разброс мнений о ее жанровой атрибуции: «литератур-

ная сказка», «фэнтези», «постмодернистская авторская сказка», «фантастический триллер», «повесть», «роман».

Анализ последних исследований и публикаций. Научное филологическое осмысление произведения Дж. К. Роулинг на уровне диссертационных исследований началось с начала XXI века, которое обнаружило широкий спектр интересов к «Поттериане»: теория и практика перевода [М. В. Бережная 2009]; стилистические, концептологические, лингвокогнитивные, фольклорные аспекты отдельных частей цикла [С. Ю. Капкова 2005; Т. В. Волкодав 2006; И. И. Гришина 2006; О. С. Солодова 2008; О. В. Годес 2009; Т. С. Бабарикина 2010, Е. М. Левко 2010]; теория и история культуры [Ю. С. Бревнова 2005]; педагогические и техно-культурные аспекты [Т. Г. Меррилл 2003]. В то же время ощущается явная нехватка сугубо литературоведческих исследований, посвященных изучению художественных особенностей «Поттерианы» как на уровне отдельного произведения, так и на уровне всего цикла. В этом плане можно назвать лишь диссертационные исследования Н. И. Васильева (2005) и частично Н. А. Викторова (2011), и ряд статей, в частности, С. О. Еремеевой (2003), Е. Л. Макаровой (2010) и Н. А. Грачевой (2011).

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Актуальность работы обусловлена: недостаточным изучением авторского цикла «Поттерианы» как специфического явления современной литературы, которое породило круг дискуссионных проблем, связанных с его местом в литературной иерархии.

Формулировка целей статьи (постановка задания). Цель работы – обобщить и систематизировать основные тенденции научно-критической рецепции «Поттерианы» Дж. К. Роулинг в литературоведении. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в отечественном литературоведении осуществлен комплексный анализ научно-критической рецепции семитомного цикла «Поттериана» Дж. К. Роулинг.

Для реализации поставленной цели использованы следующие методы исследования: метод системно-целостного анализа (позволяет рассмотреть «Поттериану» как совокупность взаимосвязанных элементов, образующих эстетичную целостность), культурно-исторический метод (позволяет рассматривать произведения как художественные и социокультурные явления).

Изложение основного материала исследования. Первые романы о маленьком волшебнике Гарри Поттере, опубликованные в самом конце прошлого века, вызвали, как уже отмечалось выше, не только шквал восторженных отзывов во всем мире, но и не менее бурное негодование со стороны официальных и неофициальных представителей религиозных и общественных организаций, отдельных представителей литературы, культуры. С одной стороны, книги о Гарри Поттере подаются как исключительно литературное произведение, заслуживающее называться классикой детской литературы. С другой стороны, «Гарри Поттер» – низкопробная халтура, не заслуживающая называться литературой, умело сфабрикованная маскультовская книга.

Книги о Гарри Поттере породили обширный пласт критической литературы, которую условно можно разделить на одобрительную и критическую. Обе эти позиции хорошо представлены Б. Минаевым в статье «Торжественное обещание». Первая позиция: «Гарри Поттер» – искусственный продукт, собственно к литературе не имеющий отношения. Вторая позиция: «Гарри Поттер» – это великая книга, хотя бы потому, что ее читают миллионы детей во всем мире. Что она написана сказочным, добрым, светящимся и искрящимся языком [16, с. 56].

К последней, то есть одобрительной позиции следует отнести такие монографические работы английских, американских и некоторых других зарубежных авторов, как «Биография создателя Гарри Поттера Дж. К. Ролинг» Шона Смита [18], «Философия Гарри Поттера: Если бы Аристотель учился в Хогвартсе» Дэвида Бэггета и Шона Э. Клейна [3], «Гарри Поттер и наука» Р. Харфилда [21], «Дети пишат тебе, Гарри Поттер» Б. Адлера [7], «Мой друг Гарри Поттер» А. Гиймена [5], «Введение в критическую магию» Э. Веско [3].

Первая книга, вышедшая под двумя именами, на самом деле представляет собой сборник работ целого ряда американских философов, среди которых директор Центра этики и общественной жизни, глава философского факультета в Кингз-Колледже (Пенсильвания) Г. Бэшем, профессора философии Г.Б. Мэттьюз (Массачусетский университет), Б. Липскомб и К. Стюарт (Хогтон-Колледж), Т. Моррис, известный как замечательный философ-популяризатор, перу которого принадлежат такие книги, как «Если бы Аристотель прошел школу «Дженерал Моторс», «Философия манекенов», Д. Уоллс – специалист по философии религии и др.

Многообразие точек зрения на «вселенную» Дж. К. Ролинг, рассмотренную в нравственно-этических аспектах добра-зла, справедливости, дружбы, мужества, судьбы и свободы объединяется здесь общей идеей «философской значимости» [2, с. 14]. Поттерианы, признанием наличия в ней глубинно-потаенных смыслов и художественного очарования и трактовкой образов Гарри и его друзей как «камертона для проверки нравственности, силы самопожертвования и смысла жизни» [2, с. 16].

Столь же серьезной работой, объективно отражающей идейно-художественный смысл романного цикла Дж. К. Ролинг является помещенная

в данной книге работа Андрея Кураева «Гарри Поттер в церкви: между анафемой и улыбкой».

Среди первых попыток серьезного осмысления феномена Поттерианы следует упомянуть и сборники научных работ «Башня из слоновой кости и Гарри Поттер» (“The Ivory Tower and Harry Potter”, 2002, 2004) [25] и «Критические взгляды на Гарри Поттера» (“Critical Perspectives on Harry Potter”, 2003) [24]. И первый, и второй сборники представляют собой образцы междисциплинарного подхода англо-американских исследователей к изучению религиозных аспектов романов Ролинг.

Так, в «Башне из слоновой кости...» рассмотрены вопросы, касающиеся предшественников Гарри Поттера в фольклоре мифологий и литературе (статьи Мэри Фар, Яны Лакосс, Кэтрин Граймз), лидерства и власти, гендерных взаимоотношений, освоения атрибутов книги массовой культурой и коммерцией. Пафос книги – отстаивать литературные достоинства романов Ролинг и не дать их поглотить нарастающим валом коммерциализации, о чем пишет составительница «Башни из слоновой кости...» Ланна Вайтид во введении с красноречивым названием «От по-вального увлечения (помешательства) к классике?» (“From Craze to Classic?”) [25, p. 12].

Многоаспектным является и сборник «Критические взгляды на Гарри Поттера». Мультидисциплинарный подход к анализу романов о Гарри Поттере как социокультурном феномене отражен уже в самой структуре сборника, содержащего следующие разделы: «Культурологические взгляды», в котором рассмотрены вопросы влияния главного героя (позитивного или негативного) на детей и вопросы влияния магии и технологии на нравственное развитие ребенка; «Гарри Поттер» глазами читателей»; «Литературные аспекты: герой, вымысел и жанр» (здесь представлены статьи «Гарри Поттер» – возвращение к романтическому герою»; «Жанровое слияние и мозаичный «Гарри Поттер»; «Магические вызовы и парадигма имиджа в «Гарри Поттере»; «Критические и социологические взгляды». Общая идея сборника может быть выражена словами автора статьи «Миф «Гарри Поттера»: магия, технокультура и становление человека» Питера Аппельбаума: «Гарри Поттер» более полезен, чем большинство детской литературы в побуждении этических и культурных размышлений ребенка» [24, p. 49].

В книге «Философия Гарри Поттера» рассматриваются такие проблемы, как волшебство и добродетели; чувство страха и природа отваги юного героя; мораль и психология самообмана; истинная и ложная дружба; суть моральных принципов художественной вселенной романного цикла; этика магии в романах Дж. Ролинг в соотношении с этикой технологической адаптации в реальном мире (кстати, поднятая в одном из разделов анализируемой работы проблема эта разворачивается в обширном исследовании Р. Хайфилда «Гарри Поттер» и наука» [21]); соотношение знания и желания в становлении и самоидентификации личности; дискриминация с моральной и практической точек зрения; амбициозность и добродетельность; природа зла и свобода выбора; воображение и мораль и, на-

конец, пространственно-временные особенности волшебного мира, изображённого в романах о Гарри Поттере.

В качестве неодобрительной критики можно назвать такие работы, как «Гарри Поттер: Стоп. Попытка экспертизы» И. Медведевой и Т. Шишовой [15], «Гарри Поттер в школе, без дома» А. Гениса [4] или «Гарри Поттер, убивающий дичь без разбора» А. Коноуха [11].

В статье «Последний и решительный бой» А. Кротков и Дм. Страхов, положив в основу своего анализа суждение о том, что литературный жанр фэнтези (а именно к нему авторы относят романы о Гарри Поттере) отличается тем, что в нем конструируются особые миры, «в которых все приобретает иные, чем в привычном для среднестатистического человека мире, значение и смысл» [12, с. 58], они переходят к фигуре черта-завистника, живущего в волшебных сказках всего мира, в том числе, естественно, и в английских сказках. Причем, ведут далее свой семантический анализ А. Кротков и Дм. Страхов, в английском языке у этого черта-завистника Азазеля появляется эвфемистическое имя – Гарри с такими эпитетами, как глупый, грязный, чумазый и т.п. Поскольку английский черт по большей части завидует профессиям трубочиста («грязный или чумазый Гарри») и Гончара, а Горшечник по-английски “potter”, то, само собой, «вот он перед нами, Черт- Горшечник, Гарри Поттер» [12, с. 59].

Примитивное и искаженное понимание художественного мира сказок Роулинг демонстрируют и зарубежные антипоттеристы Джулия Фостер [20]. Дж. Фостер в статье с красноречивым названием «Гарри Поттер – дорога к оккультизму» указывает, что Гарри Поттер «представляет особую опасность» (усиленную экранизацией книг), поскольку это «не просто фантастическая детская книжка», а изображение оккультизма «как положительного и праведного образа жизни» [20, с. 1].

Большая сдержанность и профессионализм при общей негативно выраженной направленности суждений присуща и ряду статей о Поттериане, опубликованных в «толстых» журналах, в частности, в «Иностранной литературе» [10] и «Звезде» [19]. Так, И. Каспе в статье «Народ за Гарри Поттера» дает и обстоятельный аналитический срез успешного продвижения романов Роулинг по планете, и затрагивает вопросы воплощения пространства и цикличности времени, которое «неторопливо движется по спирали» [10, с. 258] и никуда не ведет, поэтому «Гарри Поттер может вяло пережевывать жвачку событий»; и рассуждает о «неопределенно-личной инстанции, избавленной от постоянного самоопределения и готовой ко встрече с мечтой» [10, с. 254] «декларируемого читателя»; и легко распознает в романах писательницы черты массовой литературы, причем ее новую форму: «Роулинг не имитирует массовую литературу для «взрослых», а решает прямо противоположную задачу: делает роман о школе явлением, соприродным детективу, боевику или «розовому» роману» [10, с. 253].

Обращает на себя внимание тот факт, что во всех высказываниях и суждениях антипот-

теристов просматривается явный случай, используя выражение У. Эко, интерпретационной ереси, то есть привнесение в текст того, чего в нем изначально нет и чего текст не имеет в виду. К приведенным выше образцам такой интерпретационной ереси можно отнести статьи Дм. Голымко-Вольфсона «Гарри Поттер, ваш выход», в которой автор, смело сопоставляя мифологические элементы в романах Дж. Роулинг с творчеством Борхеса, Кафки, Камю, Джойса и Т. Манна, увидел в них символ «изначально пустотной и одновременно всеобъемлющей иллюзии вымышленной реальности» [6, с. 1] плюс «неосентиментальный идеологический тренд» [6, с. 2] и проект нового человека, и Ю. Мачкасова «О некоторых аспектах популярности «Гарри Поттера» – взгляд американского читателя второго рода». Автор последней работы, рассуждая о «глубине культурного слоя», на котором построено произведение Роулинг, задается вопросами типа «имела ли в виду Роулинг, выписывая породы драконов Великобритании, связать их с местными породами собак?» [14, с. 5].

Д. Беггет, констатируя распространённость критического отношения к книгам Дж. Роулинг среди взрослых, допускает, что одной из причин этого является сама широкая популярность книг у молодых людей, так как существует опасение, что дети, прочитав о волшебниках и ведьмах с их пусть и вымышленной практикой некоторых элементов оккультизма, могут увлечься самим этим оккультизмом. В то же время, полагает он, всерьёз подобную угрозу могут обсуждать только фундаменталисты, зацикленные на теории заговоров, да моралисты. Анализ произведений Дж. Роулинг не должен носить ни предвзятого, ни апологетического характера.

«Большинство критических статей о «Гарри Поттере», – пишет он, – демонстрируют отсутствие чувства юмора, глубины мыслей, вкуса и знаний – к доброжелательным дебатам это не располагает. Но также не вдохновляет и чрезмерная снисходительность к недостаткам любимых книг, которую перед лицом этих нападок проявляют их защитники. Мы нуждаемся не в разоблачительной риторике, но в хладнокровном и уважительном анализе в духе дружеских дебатов, какими знаменит Дамблдор» [2, с. 253].

Следует отметить, что призыв к «хладнокровному и уважительному анализу» не остаётся пустой риторикой для авторов «Философии Гарри Поттера», но становится руководством к тщательному осмыслению причин феноменального успеха романов Дж. Роулинг. Все они исходят из глубоко верной посылки, проигнорированной большинством антипоттеристов, в том числе, к сожалению, и литературными критиками. Суть её заключается в том, что популярность того или иного произведения сама по себе не может быть свидетельством истины или лжи, равно как не может быть и основанием для принижения его эстетической и нравственно-этической оценки. Что же касается «Гарри Поттера», то его популярность, справедливо полагают философы, «свидетельствует лишь о том, что тут затронута какая-то очень важная струнка». И хотя нельзя сбрасывать со счёта факторы рекламной кампании и удачно выбранного времени, пишут они

далее, «они не отменяют факт наличия чего-то глубоко чарующего в этих книгах» [2, с. 13].

При всей своей философской ориентированности исследование представляет несомненный интерес для литературоведения точностью наблюдений над художественными особенностями текста и глубиной проникновения в его потаенные смыслы. Т. Моррис в статье «Отважный Гарри Поттер», поставив перед собой задачу выявить главное качество Гарри Поттера как одного из самых популярных персонажей в мире, не ограничивается тщательным исследованием изображения писательницей психологии страха и отваги и выводом о том, что «Гарри Поттер показывает читателю, как молодой человек, подверженный бесчисленному множеству страхов, которые знакомы каждому из нас, может не только преодолеть эмоции, но и выйти победителем из любой передряги» [2, с. 42].

Автор статьи не остаётся чужд к художественным достоинствам произведения, считая одним из главных его достоинств «захватывающее описание волшебного мира, который, живя своей самобытной жизнью, зачастую пересекается с нашей обыденной реальностью, или миром маглов» [2, с. 23]. Верно он оценивает и смыслообразующую роль этого волшебного мира в художественной структуре романного мира писательницы, отмечая, что, с одной стороны, он соотнесён с миром реальным, а другой же – что он более проблемен и сложен и что проблемы в нём решаются не столько с помощью магии, сколько с помощью качеств, определяемых философами как добродетели: сообразительность, отвага, решимость, преданность, дружелюбие.

Отсюда, делает вывод Т. Моррис, главная идея романов о Гарри Поттере «заключается не в том, что чудеса – это исключительно плод колдовства и магии, а в том, что чудеса можно творить и с помощью обычных добродетелей – как в жизни вымышленных персонажей, так и в нашей собственной» [2, с. 24].

Интерес с точки зрения раскрытия смыслов «Гарри Поттера» представляет и статья «Магия, наука и этика технологий» Б. Липскомба и У.К. Стюарта. Рассматривая романский цикл Роулинг как «грандиозный уже готовый мысленный эксперимент» [2, с. 129], авторы доказательно устанавливают связь между магией в волшебном мире писательницы и наукой нашего реального мира, а затем не менее доказательно проводят, опираясь на тексты романов, многочисленные аналогии между этикой магического мира и этикой современного научно-технологического общества.

Сравнительный анализ этических принципов двух сообществ позволяет авторам актуализировать важный аспект: что поучительного можно извлечь из книги «применительно к этике технологической адаптации в реальном мире» [2, с. 129].

Нельзя не согласиться с мнением Б. Липскомба и У.К. Стюарта о том, что книги Роулинг «несут этический «заряд». В них настойчиво возникают вопросы, которые традиционно были заботой людей, пишущих об этике: добро и зло; дружба и утрата; выбор и личность. Эти книги, что не характерно для современной худо-

жественной литературы, учат читателя как ему жить» [2, с. 137]. Добавим от себя, не просто учат как жить, но как жить в соответствии с высшими нравственными принципами, то есть тому, от чего постмодернистская литература в течение последних десятилетий настойчиво пыталась отлучить читателя и отлучить саму литературу.

Соотношение магии и научно-практического знания, затронутое в аспекте этики в статье Б. Липскомба и У.К. Стюарта, побудило известного английского популяризатора науки Р. Хайфилда на создание объёмистой и увлекательной книги «Гарри Поттер» и наука: Настоящее волшебство» (2002). По оценке издательства в этой книге «волшебный мир «Гарри Поттера» становится тропинкой в самые дебри современной физики, химии, молекулярной биологии, медицины, экономики и антропологии» [21, с. 4]. Сам автор убеждён, что магия романов о Гарри Поттере, в которых, по его мнению, «приключения, чудеса и фантастика слились воедино в бушующем водовороте сюжетных линий, волшебных образов и мифологических существ» [21, с. 7], может пролить свет на многие вопросы современной науки, и наоборот...»

Объективно к оценке романов Дж. Роулинг подошел В. Александров в статье «Кто придумал футбол, или Гарри Поттер в школе и дома» [1], побудившей, по всей видимости, А. Гениса на упоминавшуюся ранее статью «Гарри Поттер в школе, без дома». Прежде всего, В. Александров обращает внимание на то, что «Гарри Поттер» по своей социокультурной значимости сопоставим с самым масштабным культурным явлением общепланетарного уровня второй половины XX века – успехом музыки «The Beatles».

Причину же бесспорного успеха «Гарри Поттера» автор статьи видит в художественных достоинствах произведения и в притягательности его нравственно-этических установок. «Это хорошие книги» [1, с. 176], – пишет критик, потому что в них Дж. Роулинг предлагает читателю «блистательную грамматику фантазии» [1, с. 178], «достаточно тонко пародирует современные реалии и переинтерпретирует сказочные» и, создавая роман воспитания, в форме классической сказки, предстает «как мастер остросюжетного повествования», неистощимый на выдумки и умело использующий традиции английского сатирического, фантастического и детективного романа» [1, с. 181].

Высоко оценивает «Гарри Поттера» как литературно-художественное явление А. Шохов, автор полемической статьи «Властелин Колец» и «Гарри Поттер» (опыт сравнения мифов)», в которой он отдает безусловное предпочтение Дж. Роулинг. Предпочтение это он обстоятельно обосновывает следующими аргументами. С его точки зрения, трилогия Толкина, завоевавшая огромное число фанатичных поклонников и сформировавшая мифологию ушедшей эпохи, сегодня «выглядит умирающим мифом, который не затрагивает ни одной живой струны в сердце современного читателя и зрителя» [22, с. 1], в то время как миф, создаваемый книгами о Гарри Поттере не только находит живой отклик в сердцах читателей, но и дает «толчок созданию новой вселенной, волшебной-виртуальной, соприкасаю-

щейся с реальным миром, насыщенной энергетикой, которая позволяет нашим современникам порождать новые мифы и новые культуры» [22, с. 2].

Литературно-художественные достоинства «Гарри Поттера» в качестве основного фактора, определившего массовый успех произведения, отмечает и А.С. Одышева в статье «Феномен Гарри Поттера в современной культуре». Она считает, что «Гарри Поттер» навсегда вошел в мир детской литературы наравне с «Винни Пухом», «Питером Пэном», «Мэри Поппинс», поскольку в полной мере отвечает формуле литературного произведения для детей. Гарри, во-первых, ровесник читателя, что делает его понятным и интересным для читателя. В то же время Гарри движется во времени, взрослеет, привлекая к себе новых читателей не только детского, но и взрослого возраста. Во-первых, сюжет детского произведения, как правило, динамичен, у Роулинг же он не только динамичен, но и детективен, в силу чего «расследование загадок волшебного мира, а также невероятные чудеса не позволяют читателю скучать» [17, с. 1].

Пространство и время в книгах Дж. Роулинг, хотя и представлены в соответствии с канонами литературной сказки, отличаются оригинальным переплетением современности (метрополитен, железная дорога, телефон, телевизор, автомобили, холодильники) и волшебного мира с его древними традициями. Пространственная организация «Гарри Поттера» так же в соответствии с детской литературой делит мир на «свой» и «чужой», реальный и волшебный, мир маглов и мир магов, которые соприкасаются и проникают друг в друга.

И все же для художественного произведения одного соблюдения правил недостаточно, чтобы стать «феноменом в мире литературы» [17, с. 2], справедливо замечает А.С. Одышева: произведение должно содержать в себе элементы новаторства. И это новаторство исследовательница видит в том, что Роулинг, опираясь на мифологические и литературные традиции предшествующих поколений, находит «принципиально новое оформление уже известных образов, сюжетов, мотивов», равно как и создает детские характеры, которые «поражают своей психологической сложностью» [17, с. 2]. В увлекательном хитросплетении действий и поступков героев в красочном и экзотическом волшебном мире писательница – и в этом еще одно достоинство ее произведения – реализует сложный комплекс нравственно возвышенных идей и принципов.

Если для А.С. Одышевой Дж. Роулинг, бесспорно, детская писательница первого ряда, то для Ю. Зубкова, автора статьи «Экспресс Джоан Роулинг», она, безусловно, гений, сумевший создать книги, которые впервые в новейшей истории человечества «вызвали столь мощную волну» коллективного умопомешательства» [9, с. 1], охватившего множество стран одновременно.

Высокую оценку произведения Дж. Роулинг разделяет О. Кармоди, автор «Апологии Гар-

ри Поттера», для которого книги писательницы, кто бы и как бы к ним не относился, «уже стали классикой детской литературы» [12]. Не вдаваясь в детали, он просто перечисляет достоинства произведения: настоящая волшебная сказка, написанная в лучших традициях и с соблюдением всех ее структурных особенностей (по В.Я. Проппу); замечательный детектив с лихо закрученной интригой (причем, добавим от себя, усиленной дополнительными интригами для каждого романа); умело вписанный в волшебный мир и поданы «с неподражаемым юмором и истинным волшебством» [12] многочисленные приметы реальности.

Подобная специфика «Гарри Поттера» поставила вопрос о соотношении массовой литературы и качественных текстов, о границах понятий массовой и высокой литературы. Важен и другой вывод о том, что «внутри массовой культуры существует высокий уровень адекватной саморефлексии» [8, с. 4], и что принципы академической науки не всегда оказываются достаточными для осмысления новых феноменов культуры. В силу этого появляется необходимость в новых подходах к пониманию и самопониманию культуры, что ярко проявилось в упоминавшихся выше научных сборниках англо-американских исследователей, общий итог которых можно сформулировать как осознание того факта, что для современной литературы и культуры характерны сложные трансформационно-интеграционные процессы и что для их осмысления необходимы междисциплинарные подходы.

Выводы данного исследования. Рассмотренная нами обширная научно-критическая литература о романах Дж. К. Роулинг позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, к «Гарри Поттеру» с момента выхода в свет первой книги вплоть до сегодняшнего дня проявляется невиданно широкий интерес со стороны не только и не столько профессиональных литературных критиков и литературоведов, сколько со стороны философов, культурологов, психологов, ученых, религиозных организаций и деятелей. Романы Дж. Роулинг породили социокультурный феномен международного масштаба.

Во-вторых, что касается зарубежных исследований и рецензионных отзывов о романах Роулинг, то, за редким исключением, для них характерна высокая оценка как литературно-художественных, так и нравственно-этических и даже воспитательно-педагогических качеств. Это в равной мере присуще и работам литературных критиков, и работам философов и ученых.

В-третьих, отсутствие обстоятельных отечественных и российских профессиональных исследований произведения Роулинг, появление тенденции к комплексному осмыслению «Гарри Поттера» как социокультурного и художественного феномена определяет необходимость поиска новых подходов, способных адекватно отражать трансформационные тенденции, характерные для современных культурных и художественных процессов.

Список литературы:

1. Александров В. Кто придумал футбол, или Гарри Поттер в школе и дома / В. Александров // Новый мир. – 2001. – № 7. – С. 175-181.
2. Бэггет Д. Философия Гарри Поттера: Если бы Аристотель учился в Хогвартсе / Д. Бэггет, Ш.Э. Клейн. – СПб. : Амфора, ТИД Амфора, 2005. – 431 с.
3. Веско Эди. Введение в практическую магию : Краткий курс поттерологии и поттерографии / Эди Веско ; [пер. с итал.] – М. : Иностранка, 2005. – 302 с.
4. Генис А. Гарри Поттер в школе, без дома / А. Генис // Джикью (GQ). – 2002. – № 3. – С. 63-64.
5. Гиймен А. Мой друг Гарри Поттер / А. Гиймен ; [пер. с фр.] – М. : ООО «Изд-во Астрель» : ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 319 с.
6. Годес О. В. Образная репрезентация концептосферы ВОЛШЕБСТВО в английском, русском и украинском языках (на материале произведений Дж.К. Роулинг) : диссертация кандидата филологических наук: 10.02.16 [Электронный ресурс] / Годес Ольга Викторовна. – Белгород, 2010. – 217с. – Режим доступа : <http://www.disserscat.com/content/obraznaya-reprezentatsiya-kontseptosfery-volshebstvo-v-angliiskom-russkom-i-ukrainskom-yazyu-0>
7. Дети пишут тебе, Гарри Поттер: коллекция писем со всего света / [сост. Билл Адлер; [пер. с англ. А. Мельник]. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 205 с.
8. Еремеева С. О множественности миров [Электронный ресурс] / С. Еремеева. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/64/er39-pr.html> – 5 с.
9. Зубцов Ю. Экспресс Джоан Роулинг / Ю. Зубцов // Домовой. – М., 2001. – № 5 (май). – С. 156-159.
10. Каспе И. Народ за Гарри Поттера / И. Каспе // Иностранная литература. – 2001. – № 5. – С. 252-261.
11. Конох А. Гарри Поттер, убивающий дичь без разбора / А. Конох // Зеркало недели. – 2005. – № 49 (17-23 дек.) – С. 18.
12. Кротков А. Анти-Поттер: последний и решительный бой / А. Кротков, Дм. Страхов // Огонек. – 2002. – № 25. – С. 58-59.
13. Ксенофонтова Е.С. Особенности российской субкультуры «fandom» вокруг «Гарри Поттера» как многоуровневого явления масскульты / Е.С. Ксенофонтова // Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России : сб. науч. ст. – СПб. : СПГУДТ, 2009. – С. 137-141.
14. Мачкасов Ю. О некоторых аспектах «Гарри Поттера» – взгляд американского читателя второго рода [Электронный ресурс] / Ю. Мачкасов. – Режим доступа : <http://www.eik.edu.ru/newsarch.htm>
15. Медведева И.Я. «Гарри Поттер»: стоп: Попытка экспертизы / И.Я. Медведева, Т.Л. Шишова. – М., 2003. – 48 с.
16. Минаев Б. Анти-Поттер – торжественное обещание / Б. Минаев // Огонек. – 2002. – № 25. – С. 56-57.
17. Одышева А.С. Феномен Гарри Поттера в современной культуре [Электронный ресурс] / А.С. Одышева. – Режим доступа : http://Zhurnal.lib.ru/o/odysheva_a_s/fenomenofharrypotter.shtml. – 4 с.
18. Смит Ш. Биография создателя Гарри Поттера Дж. К. Ролинг / Ш. Смит ; [пер. с англ. А. Мельник]. – М. : ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 314 с.
19. Филиппов Л. Джоан Роулинг как зеркало мировой революции / Л. Филиппов // Звезда (СПб.). – 2003. – № 10. – С. 209-216.
20. Фостер Дж. Гарри Поттер – дорога к оккультизму [Электронный ресурс] / Дж. Фостер. – Режим доступа : <http://www.moral.ru/grotter.htm> – 3 с.
21. Хайфилд Р. «Гарри Поттер» и наука: Настоящее волшебство / Р. Хайфилд ; [пер. с англ. Б. Кобрицова и М. Финогонова]. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 448 с.
22. Шохов А. «Властелин Колец» и «Гарри Поттер». Опыт сравнения мифов [Электронный ресурс] / А. Шохов. – Режим доступа : <http://soctech.h10.ru/harry.htm> – 7 с.
23. Яковлев Л. Антипоттер – всемирная конференция идиотов / Л. Яковлев // Огонек. – 2002. – № 25. – С. 54-55.
24. Neilman E. (ed.) Critical perspectives on Harry Potter / E. Neilman. – New York: Routledge Taylor Sl, Francis Group, 2003. – 308 p.
25. Whited, Lanna A. (ed.) The Ivory Tower and Harry Potter: perspectives on a literary phenomenon / Lanna A. Whited. – Columbia; London : University of Missouri Press, 2002. – 408 p.

Коваленко О.Ю.

Харківський національний економічний університет
імені Семена Кузнеця

АВТОРСЬКИЙ ЦИКЛ ДЖ.К. РОУЛІНГ ПРО ГАРРІ ПОТТЕРА ЯК ЛІТЕРАТУРНИЙ І СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ФЕНОМЕН

Анотація

Здійснений комплексний аналіз науково-критичної рецепції семитомного циклу «Поттериана» Дж. К. Роулінг як специфічного явища сучасної літератури. У роботі поставлено питання про співвідношення масової літератури і якісних текстів, про межі понять масової і високої літератури.

Ключові слова: науково-критична рецепція, авторський цикл, масова література, культура, соціокультурний і художній феномен.

Kovalenko O.Y.

Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics

THE AUTHOR'S SERIES BY J. K. ROWLING ABOUT HARRY POTTER AS THE LITERARY AND SOCIOCULTURAL PHENOMENONN

Summary

The paper presents the complex analysis of the scientific and reviewing reception of the author's series "Potteriana" by J. K. Rowling as the specific phenomenon of modern literature. A question is put about correlation of mass literature and quality texts, about the borders of concepts of mass and high literature.

Keywords: scientific and reviewing reception, author's series, mass literature, culture, sociocultural and artistic phenomenon.